

Граница между владениями Акации и Снежной Сосны тянулась с востока на запад — длинная, извилистая, изрезанная зубцами, словно клыки дикого зверя. И прямо на одном из таких «клыков», глубоко вдававшемся в земли Снежной Сосны, примостился небольшой Равнинный город.

Место это было особенным. Век назад Равнинный город принадлежал роду Снежной Сосны и служил грозной военной крепостью, преграждавшей путь огненным демонам. Но когда война утихла, а древний клан Снежной Сосны пришел в упадок, лорды Акации не упустили своего — прибрали лакомый кусок к рукам.

Старую крепость сровняли с землей, стирая любую память о прежних хозяевах. На пепелище выросли новые здания с гербами Акации, и на месте руин закипела жизнь приграничного городка.

Постоянных жителей здесь насчитывалось от силы полтысячи, зато чужаков — купцов, погонщиков и праздных странников — всегда хватало, порой за день через ворота проходило больше тысячи человек. Год за годом городок ширился: открывались лавки, заезжие дворы и кабаки ломились от посетителей. По части налоговых сборов этот приграничный узел уверенно держал первенство во всей округе.

После Праздника урожая погода совсем испортилась. Небо капризничало: только что сияла лазурь, а в следующий миг уже грохотал гром и разверзались хляби небесные.

К вечеру над Равнинным городом завыл ледяной ветер, пригнав очередную грозу. Тяжелые дождевые капли яростно заколотили по крышам, кутая улицы в сизую удушливую хмарь.

Черные тучи сожрали остатки заката, спрятав и луну, и звезды. Лишь редкие тусклые огоньки в окнах манили к себе запоздалых путников.

Буря свирепела, и лавочники один за другим спешили закрыться. Заперев ставни и защелкнув тяжелые замки, они не шли спать, а, плотнее кутаясь в шерстяные плащи, с масляными лампами в руках тянулись к местной таверне.

С наступлением темноты там всегда было не протолкнуться. В ненастную ночь нет лучшего спасения, чем собраться тесным кружком, погреть кости у очага, поорать песни и промочить горло добрым элем. Хмель быстро разгонял кровь, превращая холодный вечер в сплошное удовольствие.

— Старый Люк, сообрази-ка нам три кружки пива!

Хозяина заведения звали Люком. Он был родом из земель Снежной Сосны, но два десятка лет назад перебрался под крыло Акации и обосновался в Равнинном городе, открыв этот кабак.

С самого первого дня таверна приносила знатный доход. Старый Люк знал толк в торговле: он не только скупал хмельное у проходящих караванов, но и сам приноровился варить пиво. Десять лет назад он выкатил первую бочку собственного эля. Вкус у него был паршивый, отдавал кислятиной, зато цена радовала кошелек, так что дешевое пойло мигом стало местным хитом.

— Сейчас будет! — зычно отозвался Люк.

Он выволок из-под стойки тяжелую бочку, зачерпнул эль огромным ковшом и нацедил полные глиняные кружки, размером с доброе бедро дворфа. Кивком подозвал слугу, велел разнести заказ.

Народу набилось уйма. Юркий паренек-помощник метался между столами, как ошпаренный, едва успевая утирать пот со лба. Обычно Люк и сам не гнушался разносить выпивку, но сегодня старик вел себя странно. Он словно прирос к месту за барной стойкой. Даже когда подвыпившие мужики колотили кружками по дубовым доскам, требуя хозяина, тот не сделал ни шагу вперед.

К счастью, расторопный слуга вовремя подоспел с выпивкой, и назревавшее недовольство утихло, сменившись довольным урчанием.

Трое местных лавочников уселись поближе к теплу и дружно припали к кружкам. Дешевое пойло обожгло глотки, глаза у всех троих заслезились и покраснели, но лица расплылись в блаженных улыбках.

— За старого Люка! — зычно крикнул хозяин швейной лавки.

Завсегдатаи дружно подхватили тост. Закричали, застучали ладонями по столам, затопали ногами. В воздухе мешались запахи мокрой шерсти, дешевого табака и кислого сусли.

В этот момент тяжелая дверь скрипнула, впуская струю сырого ночного воздуха. На пороге возникли трое путников. Столкнувшись лицом к лицу с ревущей, парящей утробным жаром толпой, они на миг застыли, а затем шагнули внутрь, плотно затворив за собой дверь и отрезав холодную темень ночи.

— Нам три ужина, три кружки эля и три постели на ночь, — негромко произнес один из них.

Все трое были высокими и поджарыми, двигались бесшумно, точно кошки. Длинные дорожные плащи скрывали фигуры, а глубокие капюшоны прятали лица — рассмотреть удавалось лишь бледные, резко очерченные подбородки.

Трактирный слуга за годы работы навиделся всякого сброда. Чужаки сразу показались ему подозрительными — от них так и веяло опасностью. Впрочем, закон Люка был прост: плати

монету и не размахивай сталью, а кем ты был за порогом — хоть разбойником с большой дороги, — никого не волнует.

В шумном зале вокруг стола новоприбывших образовалась невидимая стена отчуждения. Приграничный люд нутром чуял угрозу и предпочитал держаться подальше от молчаливой троицы. Пока те торопливо уплетали жареное мясо с кашей, никто не осмелился к ним подойти. Закончив ужинать, странники поднялись вслед за слугой на второй этаж.

— Темные птицы, — пробормотал портной, провожая их взглядом. Осушив кружку до дна, он потребовал добавки и заговорщицки подался вперед: — Слыхали? В землях Снежной Сосны стряслось нечто жуткое!

— Снежная Сосна? — Его собутыльники переглянулись, силясь вспомнить, когда вообще в последний раз слышали это название. Древний род угас так давно, что казался сказкой.

— Огненный демон восстал из глубин! — зашептал портной, округлив глаза. — Говорят, он схватился с эльфами и уложил несколько десятков этих ушастых тварей. Наш лорд Сандрис отправил туда отряд на разведку. Целых двадцать рыцарей во главе с капитаном! И что вы думаете? Ни один не вернулся!

Собеседники так и застыли с поднятыми кружками.

— Демон убил эльфов? Быть не может!

— Брехня!

— Рыцари нашего лорда — тертые калачи. Капитан их в одиночку на гигантского медведя ходил, лапищей хребет ломал! Не могли они сгинуть без следа!

Слишком громкий спор привлек внимание соседей, и слух мгновенно разлетелся по кабаку. Вокруг стола выросла толпа зевак. Каждый норовил вставить свое слово, большинство лишь посмеивались, не веря пьяным басням портного.

Тот обиделся всерьез. Хмель ударил в голову, и он со всей дури шарахнул кулаком по столу:

— Да чтоб мне пусто было! Мой двоюродный брат служит в замке самого лорда! Он лично прислал мне письмо! Рыцари пропали, и наш правитель в такой ярости, что в щепки разбил свою любимую трость с самоцветами!

Разошедшийся лавочник напрочь забыл, что кузен умолял его держать язык за зубами. Забыл он и грозное предупреждение о том, что на границе пахнет жареным, и стоит поскорее перебраться в столицу, пока дороги не перекрыли из-за паники. Пьяный язык развязался окончательно — портной выбалтывал одну тайну за другой, заставляя толпу то и дело ахать от

изумления.

За барной стойкой старый Люк сидел неподвижно, уставившись в одну точку. Лишь его пальцы мерно выстукивали дробь по колену. Никто из посетителей не замечал, что под длинным подолом его глухого кафтана ноги трактирщика давно потеряли человеческий облик. Они превратились в покрытые грубой корой, извивающиеся деревянные отростки, которые намертво впились в щели между половицами, словно корни векового дуба.

Портной все не унимался, смакуя подробности о нашествии демонов и эльфийской резне. Кабацкие завсегдатаи слушали его, затаив дыхание, то и дело раздражаясь испуганным шепотом.

В темном проеме лестницы бесшумно возникли три силуэта. Странники, спустившись на несколько ступеней, жадно ловили каждое слово пьяного лавочника.

— Схватка случилась в угодьях Снежной Сосны, — донесся едва различимый шелест из-под одного капюшона.

— Значит, отряд лорда Акации сгинул именно там.

— Те бородачи из шахт не ввали.

— Думаешь, пропажа все еще на поле боя?

— Весьма вероятно.

Коротко переглянувшись, они приняли решение. Как только рассветет, их путь будет лежать прямо во владения Снежной Сосны.

К полуночи буря разыгралась не на шутку. Громовые раскаты сотрясали стены, а небо без конца распарывали слепящие молнии. Огненные росчерки с треском били в соломенные крыши окраинных лачуг, и вскоре то тут, то там в дождевой хмари заплясали языки пламени.

Улицы наполнились криками, плачем и топотом ног. Обгоревших калек тащили к лекарю, мужчины с ведрами металась в темноте, пытаясь залить пожары. Равнинный город не сомкнул глаз до самого утра.

Непогода бушевала по обе стороны границы — владения Снежной Сосны тоже накрыло сплошной стеной ливня.

Окружив замок плотным кольцом, древние дреанты расправили затекшие кроны. Их могучие ветви с жадностью ловили прохладную влагу, шелестя под ударами капель. Корни уходили глубоко под землю, переплетаясь и задерживая потоки грязи. Деревья так ловко впитывали воду, устремлявшуюся к руслу местной речушки, что та вопреки логике даже не вышла из берегов, а напротив, слегка обмелела.

В это время Юнь Фэй сидел в просторном обеденном зале замка. Перед ним дымилась миска наваристой каши и лежал сочный кусок жареного мяса. Набивая рот, он внимательно слушал старого дреанта Бру, который неторопливо повествовал об истории поместья и тайнах древних узоров, высеченных на плитах подвала.

Дедушку Джеффри и спасенных сирот давно накормили сытным ужином и определили в уютные покои для гостей. Старик до сих пор не мог прийти в себя от пережитого, а мальчишки испуганно жались друг к другу, не веря, что грозный правитель может проявить к ним такое великодушие.

Юнь Фэйю не хотелось тратить время на пустые успокоения, поэтому он перепоручил заботу о гостях Бру. Перед авторитетом старого древесного исполина Джеффри и ребята благоговели, ловя каждое слово и не смея перечить.

Деревянная кора и побеги на их телах постепенно усохли и осыпались, вернув подросткам нормальный человеческий облик. Безумный день выжал из них все соки. Оказавшись в мягких постелях, уставшие до смерти гости мгновенно провалились в глубокий, безмятежный сон.

Юнь Фэй же сна не чувствовал вовсе. Беседа с Бру дала ему куда больше, чем пыльные фолианты из замковой библиотеки.

— То есть я и этот замок теперь — единое целое? — спросил юноша, откладывая приборы.

— Именно так, мой лорд, — Бру степенно качнул ветвистой головой. — В ваших жилах течет родословная суккуба, и то, что вы сумели заставить древние демонические узоры сиять, — лучшее тому подтверждение. Как только вспыхнул первый демонический узор, это каменное гнездо ожило. Я почувствовал его дыхание.

— Вот оно как... — Юнь Фэй промокнул губы салфеткой. — Выходит, демонический узор — это скелет, на котором держится вся здешняя магия?

— Совершенно верно.

— Но сегодняшний опыт меня смущает, — Юнь Фэй указал рукой на окно, за которым шумели исполинские кроны. — Я уверен, что вывел каждый демонический узор в точности по книге. Но результат... сам видишь. Почему так вышло?

Сотня пробудившихся трэантов, пришедших к стенам цитадели, являла собой зрелище величественное и пугающее. Юнь Фэй сначала опешил, но теперь, разложив все по полочкам, понял: это его рук дело.

Иметь под рукой целую армию лесных великанов для Снежной Сосны — несказанная удача. Но слепая случайность в магии опасна. Ему нужно было твердо знать, как управлять этой силой, а не полагаться на капризы судьбы.

— Здесь я плохой помощник, — со вздохом признался Бру. За свою долгую жизнь он преданно служил четырем поколениям правителей Снежной Сосны. Юнь Фэй стал пятым. Старик помнил, как прежние лорды чертили демонические узоры во время войн с огненными демонами, но сам он демоном не был и тонкостей этой ворожбы не разумел.

— Прежний владыка признавал лишь боевые плетения. Движением пальца он заставлял небеса изрыгать молнии и собирал ярость ветра в невидимые лезвия, способные рассечь врага надвое.

По рассказам выходило, что бывший Лорд Снежной Сосны был отпетым воякой. Едва пробудив силу крови, он забросил все науки, кроме искусства убивать.

Юнь Фэй понимал: боевые демонические узоры и те, что чертил он сам — это совершенно разные школы магии. словно грубый маршевый барабан и изысканная лютня: шумят оба, но музыка разная. Возможно, разгадку стоило поискать в недрах Системы — там наверняка пылилось немало полезного.

Пока Бру погружался в воспоминания, юноша отодвинул пустую тарелку и, подперев щеку ладонью, мысленно зарылся в системные архивы, выуживая крупницы древних знаний.

Внезапно герб на спинке его кресла слабо замерцал. Из полумрака соткались призрачные фигуры рыцарей в старинных доспехах. Они беззвучно спорили, хватались за эфесы мечей и таяли без следа, стоило клинкам покинуть ножны.

Бру проводил призраков грустным взглядом и тихо вздохнул:

— Это защищающие героические духи нашей семьи. Те, кто хранил эти стены веками.

Видя, что старик совсем помрачнел, Юнь Фэй не стал расспрашивать дальше. Он тепло попрощался с трэантом и отправился к себе наверх.

Стоило ему ступить на скрипучие половицы второго этажа, как навстречу резво выкатился зеленый клубок сопутствующей лозы.

Прыгая через ступеньку, побеги бережно тащили за собой запечатывающую шкатулку из красного золота. Таинственное яйцо внутри вело себя тише воды, ниже травы — и это

настораживало. Обычно оно так и норовило устроить переполох.

Юнь Фэй поднял золотой ларец, легонько потряс его и постучал ногтем по крышке.

В ответ не раздалось ни звука. Тварь в скорлупе затаилась, твердо вознамерившись прикинуться мертвой.

«Странно все это».

Такое внезапное послушание не предвещало ничего хорошего.

Поскольку поговорить с невылупившимся чудищем было невозможно, Юнь Фэй не стал рисковать и открывать ларец на ходу. Он просто унес шкатулку в спальню, решив утром показать ее Бру. Уж старый треант наверняка сталкивался с подобными диковинами за свою долгую жизнь.

<http://bllate.org/book/18992/1892456>